

В докладе анализируются языковые способы выражения «пьяной речи» персонажей сатирической повести В. М. Шукшина «Энергичные люди» (1974). Актуальностью исследования можно считать его встроенность в относительно новое направление современной русистики — лингвистическое изучение измененных состояний сознания (ЛИСС) человека, а также — в традиционную для отечественной лингвистики проблему изучения языка художественного текста. Привлечение в качестве материала для исследования в выбранном аспекте повести Шукшина, самобытного писателя, сценариста, режиссера, актера, — составляет новизну работы.

В качестве теоретической базы доклада выступают научные работы, посвященные теории ЛИСС [Спивак, 1986; Носенко, 1974], а также исследования, посвященные идиостилю Шукшина. Объектом исследования выступает язык повести Шукшина «Энергичные люди» как система речевых средств, создающих уникальный авторский идиостиль, а предметом — языковые способы выражения аномальной речи («пьяной речи») ряда персонажей повести. В ходе разноуровневого лингвистического анализа текста выявлен ряд средств, служащих для отображения такой речи. Среди них обращает на себя внимание, напр., пунктуационное оформление текста (обилие восклицательных знаков, многоточий, призванных продемонстрировать интонацию возбуждения, присущую «пьяной речи»). На уровне лексики отмечается большое количество клишированных выражений, экспрессивной, оценочной, в т. ч. бранной лексики; на уровне морфологии — использование множества частиц и междометий, замечено преобладание глаголов над именами. Показательными для «пьяной речи» оказываются и ее синтаксические характеристики, а именно — редуцирование и упрощение синтаксических конструкций, парцелляция, значительное количество сегментированных предложений.

Отмеченные языковые признаки создают гротескные речевые образы основных персонажей этой сатирической повести, что отвечает замыслу Шукшина — «вывести на сцену людей, “ожиревших душой”» [Горн, 1998: 74]. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей работе над изучением идиостиля Шукшина, а также могут быть применены при исследовании других художественных текстов в аспекте ЛИСС. В докладе подчеркивается, что художественные тексты, тем более созданные выдающимися писателями, наиболее целенно и системно отражают речевую культуру конкретной эпохи, содержат наиболее показательные примеры того или иного типа речевого поведения, в т. ч. — в части выражения аномальной речи человека.

Литература:

- Горн В. Ф. Характеры Василия Шукшина. Барнаул, 1981.
Носенко Э. Л. Эмоциональное состояние и речь. Киев, 1974.
Спивак Д. Л. Лингвистика измененных состояний сознания. Л., 1986.

Лексикология и стилистика русского языка

Шубин Кирилл Александрович

магистрант 2 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Трансформация поэтики Д. Кнута 1930-х гг.: формальный и функциональный тезаурусы

В докладе рассматривается позднее творчество Д. Кнута (1900—1955), а именно поэтические сборники «Парижские ночи» (1932), «Насущная любовь» (1938) и цикл стихотворений «Прародина». В 1930-е гг. к сборникам Кнута относились неоднозначно:

критики, одобрив «Парижские ночи», холодно отозвались на «Насущную любовь». Разная реакция критики предполагает изменение стиля, который мог изменяться, не выходя за рамки неоклассической эмигрантской поэзии 1930-х гг. Чтобы исследовать трансформацию поэтики Кнута, сосредоточимся на его лексике. Новизна исследования обусловлена малоизученностью языка поэзии первой волны эмиграции и тем, что творчество поэта нуждается в переосмыслении: последние монографии о нем появились 20 лет назад.

Нами были составлены формальный и функциональный тезаурусы, в которые включены все полнозначные слова из текстов Кнута 1930-х гг. Тезаурусы позволяют выявить систему художественного мира автора, а сопоставив их, можно продемонстрировать ее развитие. В докладе мы опираемся на исследование М. Л. Гаспарова [Гаспаров, 1995].

В формальном тезаурусе, следуя классификации ученого, выделяем следующие разряды: «общие понятия», «неживая природа», «живая природа», «человек телесный», «человек духовный», «человек общественный», «человек деятельный», «вещи». В функциональном тезаурусе к предложенным Гаспаровым разрядам «общие понятия», «я», «ты», «мы», «окружение» был добавлен разряд «природа». В результате подсчетов выяснилось, что в формальном тезаурусе «Парижских ночей» чаще всего встречаются слова из «общих понятий» и «человека духовного» (каждый из разрядов содержит 21—22% от общего числа слов), за которыми следует «человек деятельный» (15%). В «Насущной любви» разница между разрядами возрастает: лексика «человека духовного» (32%) встречается гораздо чаще слов из «общих понятий» и «человека деятельного» (17—18% каждый).

В функциональной классификации слова из разрядов «окружение» и «природа» почти исчезают: они используются исключительно для изображения субъекта и адресата, раскрывая их чувства. В «Прародине» ситуация меняется: чаще всего встречаются разряды формального тезауруса «общие понятия», «неживая природа» и «человек духовный» (18—19%). В функциональном тезаурусе сильно возрастает процентная доля лексики из «окружения» и «природы» за счет олицетворений, реализованных словами из формальных разрядов «человек деятельный» и «человек духовный». В стихотворном цикле главное внимание уделяется природе как отражению законов мира. Лексика «Парижских ночей», как нам представляется, наиболее вариативна и оригинальна. Слова формальных разрядов «общие понятия» (22%) и «вещи» (13%) встречаются чаще, чем слова остальных групп. С помощью этой лексики передаются, с одной стороны, воспоминания поэтического субъекта, наполненные конкретными предметами, а с другой — его меланхоличные размышления на фоне французского города.

Таким образом, во всех сборниках прослеживаются доминирующие разряды в формальном тезаурусе: «общие понятия» и «человек духовный», — но они обладают функциональной вариативностью, не исключаяющей при этом системность художественного мира Кнута.

Литература:

Гаспаров М. Л. Художественный мир М. Кузмина: тезаурус формальный и тезаурус функциональный // Избранные статьи. М., 1995. С. 275—285.

Бурьян Дарья Александровна
студентка 3 курса
Государственный университет просвещения

Концепт «лес» в творчестве А. П. Чехова